Глава 1917 – Замешательство Дань Сяотяня

Если содержание документа будет обнародовано, его достоинство будет полностью подавлено, и он никогда больше не сможет поднять голову на публике. О нем заговорит весь город, и этот позор фактически разрушит престиж, который клан Дань создавал на протяжении нескольких столетий.

Это было бы полным социальным самоубийством.

— Подпиши, — холодно и напористо поторопила его Сюэ Цинь.

— Третий молодой господин, вы не должны подписывать! Репутация нашего клана будет разрушена! — Старейшина И также прочитал документ из-за спины Дань Сяотяня, и тут же опустился на колени и закричал в знак протеста.

Даже смерть не была так страшна, как смотреть на подобное унижение клана, которому он посвятил всю свою жизнь.

— Я… — Дань Сяотянь растерялся.

Он очень хорошо знал, что произойдет, если он подпишет этот документ, но если он этого не сделает, другая сторона все равно откажется от брачного соглашения, и результат… вероятно, будет намного хуже.

Он уже был загнан в угол. Больше он ничего не мог сделать.

В тот момент даже самоубийство стало для него вариантом. Он никогда так сильно не желал закончить свою жизнь и позволить всему этому закончиться. Однако, когда все, казалось, было потеряно, в воздухе вдруг раздался голос.

— Если не хочешь подписывать документ, не подписывай.

Все тут же обернулись и увидели прислонившегося к дверному косяку и закутанного, как мумия молодого человека. Он смотрел на них с улыбкой на губах.

Он словно не обладал никаким развитием вообще, но его глаза были полностью лишены страха, несмотря на то, что он стоял перед экспертом калибра Сюэ Чэня. Казалось, все, что происходило перед ним, было не более чем маленькой потасовкой.

— Кто ты такой? Если этот вопрос тебя не касается, лучше держи рот на замке. — Угрожающе фыркнул Сюэ Чэнь в сторону Чжан Сюаня.

Если это было возможно, они хотели решить вопрос с Дань Сяотяном, не прибегая к насилию, иначе был риск, что слово может выйти наружу. Таким образом, у Сюэ Чэня не было выбора, кроме как сдерживать себя.

С невозмутимой улыбкой Чжан Сюань сказал: — Я всего лишь незначительная фигура и меня спас Сяотянь. Я не хотел вмешиваться в ваши дела, но видя выражение его лица, я понимаю, что ему станет плохо, если он подпишет этот документ и будет сожалеть.

— Сюань… — глаза Дань Сяотяня не могли не засветиться благодарностью.

Даже если Чжан Сюань не знал об истинной личности Сюэ Циня и Сюэ Чэня и их огромной силе, но он должен был понимать, что с ними не стоило шутить.

И все же, несмотря на риск навлечь на себя неприятности, тот предпочёл высказаться. Такие чувства слегка тронули его.

— Сожалеть? Хахаха! О каком сожалении идёт речь? Неужели этот сопляк все еще думает, что ему удастся сойтись со второй молодой госпожой? — Усмехнулся Сюэ Чэнь. — Вырвись из своих грез! Почему бы тебе не взглянуть на себя хорошенько? Жаба вроде тебя смеет мечтать о плоти лебедя? Знай свое место!

— Я согласен с вами только в одной вещи. Эти двое действительно не должны были встречаться. — Чжан Сюань спокойно кивнул в ответ на оскорбления Сюэ Чэня. — Ведь совершенно очевидно, что ваша вторая молодая госпожа недостойна его! Он оскорбит себя, если женится на ней!

— Что ты сказал?

Сюэ Чэнь радостно кивал на первую часть фразы Чжан Сюаня. Однако, когда тот закончил, глаза Сюэ Чэня уже переполнялись убийственным намерением.

— Ты мне не веришь? — Чжан Сюань недоверчиво посмотрел на Сюэ Чэня, как будто не мог поверить, что тот не может понять что-то настолько очевидное. — Думаю, тебе нужно увидеть все своими глазами. Ладно, приходите через три дня, и мы увидим результаты.

— Похоже ты просто пытаешься тянуть время. Бесполезно! — Холодно усмехнулся Сюэ Чэнь. — Если он не подпишет этот документ, то кроме своего достоинства потеряет еще и свою жизнь!

Чжан Сюань небрежно пожал плечами и сказал: — Если он проиграет, то так тому и быть... кто-то вроде Сяотянь не будет заботиться о чем-то столь тривиальном.

— Э? — Каким-то образом, Дань Сяотянь почувствовал, что было что-то очень неправильное в только что сказанных словах.

Он понял, что Чжан Сюань - человек с очень сильными взглядами... но что он подразумевал под "Если он проиграет, так тому и быть"? Это совсем не тривиальное дело... на кону стояла его жизнь!

Отведя взгляд от Чжан Сюаня, Сюэ Чэнь посмотрел на Дань Сяотяня таким холодным взглядом, что казалось, он может заморозить ад. — Каково твое решение?

Дань Сяотянь слегка вздрогнул под пристальным взглядом Сюэ Чэня, но стиснув зубы и ответил: — Слова брата Чжана отражают мое намерение!

Он понятия не имел, почему Чжан Сюань возлагает на него столько надежд, но было очевидно, что пути к отступлению у него больше нет.

Если бы ему пришлось взвесить достоинство клана Дань в своей собственной жизни, он, несомненно, выбрал бы достоинство. Клан Дань принадлежал не только ему. Он был создан усилиями его предшественников, включая его покойного деда, отца и братьев. Он не мог растоптать их усилия только ради бесполезной жизни!

Кроме того, как только брачный договор будет расторгнут, он все равно умрет. При таком решении, его судьба не была предопределена.

— С характером, да? Посмотрим, куда приведет тебя твоё решение. — Услышав окончательное

решение Дань Сяотяня, Сюэ Чэнь яростно распахнул рукава. Он повернулся к девушке и сказал: — Вторая молодая госпожа, мы уходим!

С другой стороны, Сюэ Цинь презрительно посмотрела на Дань Сяотяня и сплюнула: — Хмф! Когда придёт время, не моли о пощаде!

После чего она развернулась и пошла прочь. На протяжении всего этого времени она даже не взглянула на Чжан Сюаня, как будто ей было бы неприятно смотреть на обычного человека.

Как только они вдвоем вышли из двора…

— Учитель… — Сюэ Цинь обеспокоенно посмотрела на Сюэ Чэня.

Сюэ Чэнь быстро осмотрелся и убедившись, что вокруг никого нет, начал успокаивать девушку. — Не волнуйся. Нам даже не потребуется трёх дней. Клан Дань в прошлом. Посмотрим, выживут ли они сегодня!

От этих слов девушка вздохнула с облегчением. — Поначалу у меня сложилось о нем хорошее впечатление, но кто мог знать, что он окажется таким высокомерным отродьем? Пусть умрёт жалкой смертью!

Вдвоем они сели в экипаж, и им не потребовалось много времени, чтобы исчезнуть вдали.

…

Вскоре после их ухода, наступило короткое молчание, прежде чем старейшина И обеспокоенно заговорил.

— Третий молодой господин, так не пойдет. Мы не можем просто слепо ждать здесь своей смерти … давайте покинем город!

Он знал, что поместье городского лорда не было таким милостивым и великодушным, как казалось на первый взгляд. На самом деле, он подозревал, что резня и возможное падение клана Дань были организованы именно им.

Поскольку они зашли так далеко, старейшина И не сомневался, что они запросто отправят убийц против его третьего молодого мастера, особенно после его решительного отказа.

Кроме того, с помощью средств поместья городского Лорда, вполне вероятно, что они смогут стереть все следы своего участия.

Поэтому лучшее, что они могли сделать, это убежать как можно дальше.

— Сбежать? Ты думаешь, что мы все еще можем сбежать? — С горечью покачал головой Дань Сяотянь.

Тот факт, что Сюэ Цинь лично отказалась от этого брака, свидетельствовал об их решимости. А значит им не позволят сбежать.

Если они не смогут расторгнуть брачный договор, не придется ли Сюэ Цинь провести всю свою жизнь в одиночестве, ожидая его возвращения?

— Сюань… — Дань Сяотянь повернулся к Чжан Сюаню, надеясь попросить у последнего совета, что ему следует делать в этой ситуации.

Поскольку тот дала обещание ‘приходите через три дня, и мы увидим результаты", возможно, у него имелся план.

— Я хотел бы убедиться. Ты хотел подписать тот документ?

— Конечно, нет! — Мгновенно покачал головой Дань Сяотянь. — Если я подпишу эту проклятую бумагу, как я смогу смотреть в глаза своим предшественникам?

Если он так запятнал репутацию клана Дань, то даже его смерти будет недостаточно, чтобы искупить свои грехи!

— Ты боишься боли? — Спросил Чжан Сюань.

— Даже смерть больше не пугает меня, поэтому какая разница? — Дань Сяотянь понятия не имел, к чему клонит Чжан Сюань, но все равно честно ответил на вопрос.

— Хотел бы ты отомстить за испытанное недавно унижение?

— Конечно! Не только за него. Если бы я мог, я бы отомстил за все оскорбления, которые я перенес с тех пор, как умерли мои родители, но… — Дань Сяотянь удрученно посмотрел на свою ногу.

Как он мог ничего не чувствовать, когда его оскорбляли таким образом?

Но из-за его ноги и потери возможности культивировать, такие намерения останутся только намерениями в его голове. Они никогда не осуществятся.

Если бы он все еще был тем талантливым юношей, ему не пришлось бы так раболепно жить своей жизнью…

— Прекрасно! Раз уж ты решился … признай меня своим учителем! — Сказал Чжан Сюань.

— Учителем?

«Неужели он ударился головой обо что-то, что привело к сотрясению мозга?»

«Чему я могу научиться у обычного человека?»

«Может быть, твоё обещание ‘вернуться через три дня’ … относилось именно к этому?»

Губы Дань Сяотяня дрогнули, когда он внезапно почувствовал себя обманутым.

http://tl.rulate.ru/book/10000/701202